

У этого человека странная аура. Запах тления, крови и чего-то вязкого.

Эй, немного интересного. Кто он такой?

Янь Юцзю, весь этот молчавший, сделал шаг вперёд и преградил путь взгляду рыжеволосого.

Рыжеволосый глубоко взглянул на Яня, и в его выражении читалась всё большая настороженность.

Яньхуан — место, где скрываются тигры и драконы.

Зал был оформлен в сочетании нежно-голубого и светло-жёлтого цветов, сохраняя торжественность, но добавляя нотку живости.

Вместо обычных стульев в зале стояли удобные кресла.

На столике между ними были расставлены десерты и фрукты.

Впереди находилась высокая сцена, сделанная из прозрачного хрустала с отшлифованными гранями. Лучи света падали на неё, создавая разноцветные блики.

Если честно, это больше походило на смесь банкета и научной конференции, чем на встречу представителей мира метафизики.

Усевшись, Шэнь Чжу заметил, что пришло немало людей.

Возможно, из-за того, что они остановились в самом престижном отеле с высокой степенью безопасности, он не видел многих из присутствующих.

Среди гостей были не только представители мира метафизики, но и иностранные делегаты, а также люди в деловых костюмах.

Эти люди в основном сидели в задних рядах, но, судя по всему, все они были довольно известными.

Представители мира метафизики Яньхуан и иностранные гости явно разделились, оставив между собой широкий проход, словно непреодолимую пропасть.

Две стороны уже давно испытывали друг к другу неприязнь и вражду, едва поддерживая видимость мира.

Чёрный Уголек, обладавший вспыльчивым характером, скрестил руки на груди. Его мышцы напряглись, будто он сдерживал желание наброситься.

К счастью, рядом с ним сидел невозмутимый рыжеволосый, способный его сдержать.

Шэнь Чжу огляделся и почувствовал на себе чей-то взгляд.

Тан Цичжун поспешно кивнул в знак приветствия.

Э? Шэнь Чжу с удивлением обернулся:

— Сзади...

Янь Юцзю тихо засмеялся и прошептал на ухо:

— Я однажды уже участвовал, тоже сидел сзади. На состязании сокровищами и дискуссиях в мире метафизики разрешено присутствовать зрителям.

Конечно, для этого нужно иметь достаточно высокий статус и приглашение от представителя мира метафизики, чтобы получить право наблюдать.

Шэнь Чжу понимающе кивнул.

— Я могу сидеть здесь только благодаря тебе, Сяо Чжу.

Янь Юцзю подпер голову рукой, его лёгкое дыхание коснулось маленького изящного уха, а взгляд стал глубже.

Уши зазвенели, мочку слегка защекотало, и Шэнь Чжу, почувствовав дискомфорт, оттолкнул его.

— Зачем ты так близко?

Янь Юцзю смотрел на него загадочно, но голос его звучал легко:

— Я хочу награду.

«Награды не будет, хочешь вместо этого кулак?»

Шэнь Чху сердито посмотрел на него.

Янь Юцзю поймал его кулак, которым тот угрожал, и обхватил своей ладонью, словно завернув пухлый пельмень.

— Ты как маленькая печка, такой горячий. Согрей меня.

Прохладное прикосновение проникло в тело через тыльную сторону руки. Шэнь Чху злобно посмотрел на него и сжал его руку.

Несмотря на тонкие пальцы, у него была немалая сила.

От боли Янь Юцзю дернулся, но в глазах застыла улыбка.

Ему больно, а он смеётся. Шэнь Чху подумал, что он, должно быть, сошёл с ума.

Отбросив его руку, Шэнь Чху спросил:

— Согрелся? Еще раз сожму, и ты сварись.

Янь Юцзю рассмеялся и погладил Сяо Чжу по голове.

Птенец, который обычно занимал голову Шэнь Чху, послушно уступил место, прижавшись в уголке и крепко обняв себя своими чёрными глазками-бусинками.

— Э? — Янь Юцзю поднял бровь и ткнул птенца.

— Чирик.

Птенец осмелился лишь выразить недовольство, но не клевать.

Янь Юцзю был мастером использовать любую возможность. Если говорить плохо, он был бесстыдным, если хорошо — умел ловить момент.

Убедившись, что птенец не собирается его клевать, Янь снова ткнул кругленькое золотистое создание.

Убедившись, что птичка действительно не представляет угрозы, Янь Юцзю с удовлетворением погладил птенца по головке:

— Ты такой послушный.

Птенец инстинктивно потёрся о его руку и гордо выпрямил грудь:

— Чирик!

Шэнь Чху, которому тоже погладили голову, недовольно посмотрел на него.

Перед началом состязания сокровищами Шэнь Чху слушал объяснения сотрудников и окончательный список участников. Молча подсчитав, он понял, что их более десяти.

Иностранные делегаты разделились на две группы, а представители Яньхуан были сгруппированы по школам.

Шэнь Чху и его спутники были приглашенными гостями.

Син Тянь с сожалением произнёс:

— Видишь? Победитель получит два миллиона на содержание сокровища.

Шэнь Чху загорелся глазами, следуя за его взглядом, и увидел не слишком заметный рекламный стенд.

Два миллиона за состязание сокровищами, пятьсот тысяч за магический поединок, три миллиона за реальный бой?

Это же пятьсот пятьдесят тысяч!

Шэнь Чху поднял бровь:

— Почему за теоретические споры ничего не дают?

Син Тянь задумался:

— Наверное, потому что в спорах нет победителей. Критерии оценки сложно определить, это просто академический обмен.

Шэнь Чху кивнул, его глаза ярко сверкнули, глядя на рекламу.

Гун Чжэнь сидел рядом с Янь Юцзю, сопровождая Председателя Фэна.

Шэнь Чху подался к Янь Юцзю и, глядя поверх него на Гун Чжэня, спросил:

— Чьи сокровища вы выставите, когда вернёте пропажу?

Гун Чжэнь был в затруднении. Он надеялся, что Яньхуан полностью превзойдёт противников.

Но боялся, что это привлечёт внимание и создаст проблемы для Шэнь Чху.

— Эх, мы будем следовать первоначальному плану, — наконец с сожалением произнёс Гун Чжэнь.

Шэнь Чху кивнул:

— А я могу участвовать?

— — Гун Чжэнь замолчал.

— Могу? — Шэнь Чху смотрел на него с горящими глазами, полными ожиданий.

Гун Чжэнь очень хотел отговорить его, но тот был настойчив и имел право участвовать, так что остановить его было невозможно.

Гун Чжэнь попытался уговорить:

— Вы уверены? Ведь ваше сокровище слишком ценное.

Его лицо выражало такую скорбь, словно он был старым министром, уговаривающим императора не увлекаться красавицей-демоном.

Шэнь Чху кивнул и указал на рекламу.

Его намерения были очевидны.

Глаз Гун Чжэня болезненно дернулся:

—

К счастью, сотрудники всё ещё собирали и проверяли информацию, и они подали его имя.

Название было выбрано — Синхо Цюаньшань.

Адрес был указан четко, чтобы те, кто не знает меры, могли попробовать свои силы.

Шэнь Чху так и думал, а Гун Чжэнь несколько раз попытался уговорить его, но в конце концов лишь вздохнул, думая о юношеской дерзости.

В этом мире слишком много скрытой грязи, и даже самый сильный не сможет противостоять целой стране.

На самом деле, если просто выпустить Миншэ и Хуашэ, этого будет достаточно, чтобы всех напугать.

Это способности, данные небом, и нельзя их растрачивать впустую.

Сотрудник с улыбкой сказал:

— Пожалуйста, представьте ваше сокровище, я сделаю фотографию и запишу его.

Шэнь Чху кивнул, повернулся и выплюнул Жемчужину Цянькунь. Этого было достаточно.

—

Сотрудник замолчал. Такой способ хранения он видел впервые. Может, это просто камень?

Подготовка завершилась, и состязание сокровищами началось.

Ведущий стоял на сцене, представляя каждого участника.

Рядом с ним стояли тринадцать столов, покрытых специальным материалом, внутри которых пока ничего не было, ожидая, пока участники их заполнят.

Первым вызвали представителя школы Циншань, на сцену вышел наставник Ли Цяо, держа в руках изящную деревянную шкатулку.

— Это сокровище школы Циншань — Лotosовый трон!

Ведущий рассказал о школе Циншань и Лotosовом троне, вплетая в рассказ полуправдивые легенды, добавляя школе мистического блеска.

Шэнь Чху бегло взглянул и отвёл взгляд, почувствовав скуку, и вынул телефон.

Син Тянь тоже скучал:

— Эй, в команду поиграем?

Все это было слишком скучно, он не чувствовал никакого интереса, словно наблюдал за детьми, спорящими, чей камень круглее.

Шэнь Чху взглянул на него и кивнул.

Только открыв игру, Син Тянь вдруг изменился в лице, устремив взгляд на человека, поднимающегося на сцену.

От него исходила острая аура убийства.

Шэнь Чху поднял глаза.

Там были три тощих человека, с трудом несущих двухметровый щит, чёрный с золотыми полосами.

На щите был узор, напоминающий злое лицо призрака, вероятно, какой-то устрашающий символ того времени.

Шэнь Чху взглянул на Син Тяня.

Тао Юаньмин писал: «Син Тянь танцует с Ганьци, его дух непоколебим». Син Тянь был богом войны, который всегда сражался с Ганьци в руках.

В руках у него были щит и секира: Гань — бронзовый квадратный щит, Ци — огромный топор.

Танцуя с Ганьци, бог войны был непоколебим.

Но когда Шэнь Чху познакомился с Син Тянем, тот был довольно подозрительным и придирчивым генеральным директором без головы, и у него не было ни одного из его оружий.

Глядя на трёх измождённых людей на сцене, Шэнь Чху задумчиво потер подбородок.

Оружие бога войны не под силу обычным людям, и если они не смогут подавить его ауру злобы, их постигнут несчастья.

Вероятно, этот щит был подарен кем-то из задних рядов.

Когда щит появился, Син Тянь потерял интерес к игре, пристально глядя на него.

Щит тоже обладал духом, и, несмотря на ржавчину и древний вид, почувствовав хозяина, он слегка зашевелился.

Син Тянь сжал кулаки, раздался хруст.

Он глубоко вдохнул:

— Это мой щит, я хочу его забрать.

Когда он понял, что его обманули, он уже не смог его найти. Они использовали какую-то технику, чтобы скрыть его, и он не мог почувствовать даже следов.

Прошли годы, и теперь, увидев старого друга, Син Тянь переполнялся волнением и гневом.

Шэнь Чху кивнул, понимая его.

<http://bllate.org/book/16899/1567160>